

УДК 343.13

К вопросу о формировании уголовно-процессуальных доказательств из информации, полученной в ходе ОРД

Табункина Татьяна Алексеевна

Преподаватель кафедры административного права и процесса,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, шоссе Анкудиновское, 3;
e-mail: tatiana.tabunkina@yandex.ru

Аннотация

В рамках данной статьи автор пытается размышлять о том, как формируются уголовно-процессуальные доказательства из той информации, которая была получена в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. В статье автором обозначаются классическая парадигма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, а также существующие в уголовно-процессуальной науке новые воззрения относительно возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании. В статье делается акцент на информационной составляющей взаимодействия сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сотрудников органов предварительного следствия и сотрудников подразделений дознания. Автор указывает на отсутствие необходимости дифференциации познания, осуществляемого в процессе уголовно-процессуальной деятельности и оперативно-розыскной деятельности. В статье дается авторское определение уголовно-судебного доказательства и делается вывод о необходимости ликвидации существующей следственной фикции, закрепленной в ст. 89 УПК РФ в виде запрета использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Табункина Т.А. К вопросу о формировании уголовно-процессуальных доказательств из информации, полученной в ходе ОРД // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. С. 167-172.

Ключевые слова

Оперативно-розыскная деятельность, результаты ОРД, доказательства, уголовно-процессуальная деятельность, уголовный процесс.

Введение

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовно-процессуальном доказывании вызывало и вызывает по сей день определенные толки и споры. Это обуславливается тем, что и в теории, и в практике отсутствует универсальный, единоприменимый подход к рассмотрению вопроса об использовании в доказывании результатов ОРД, что, в свою очередь, объяснимо неорганичностью отечественной теории доказывания, отображающей смешанный, переходный тип российского уголовного процесса.

Основное содержание

Вопрос использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании очень тонок и деликатен. Существование доктринального запрета к использованию результатов ОРД в рамках доказывания имеет под собой основу, которая рождена существующим на настоящий момент смешанным типом уголовного процесса. Запрет использования результатов ОРД в доказывании, основывающийся на существующей системе теоретико-методологических представлений, которые составляют ядро современной правовой культуры, нашел свою реализацию в существующем правовом механизме противодействия преступности. Однако существует позиция, весьма прогрессивная, по мнению автора, относительно возможности прямого использования результатов ОРД в качестве доказательств [Александров, Фролов, 2011, 49].

Рассматривая вопрос о возможности и рациональности использования результатов ОРД, закономерно было бы обратиться к ключевому понятию «доказывание». Дефиниция «доказывание» находит свое закрепление именно на уровне УПК РФ, а именно в ст. 85 УПК РФ: «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ». Доказывание представляет собой динамический процесс, в ходе которого осуществляется установление [Власова, Уткин, 2019]. В рамках ОРД, в принципе, также осуществляются установление, обнаружение и т. д. По определениям, которые давались ОРД ведущими теоретиками ОРД, а также в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, она предстает перед нами в виде разновидности некоей познавательной деятельности. Данный вид деятельности при этом представлен деятельностью компетентных органов по выявлению, раскрытию преступлений, изобличению лиц, их совершивших.

Доказывание, являясь ядром уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется и в рамках досудебного производства, и в суде непосредственно. Существующая классическая концепция, сложившаяся в рамках правовой традиции, не смешивает два вида познания (доказывание и ОРД) и разводит их к разным полюсам. Запрет использовать результаты ОРД в доказывании нашел свое нормативное закрепление на уровне УПК РФ в положениях ст. 89. Положения данной статьи легализуют, по сути, одну единственную форму использования результатов ОРД и дальнейшее формирование на их основе уголовно-процессуальных доказательств. Однако некая идентичность, сходство задач, стоящих перед ОРД и уголовно-процессуальной деятельностью, рождает разумные споры относительно процедуры получения результатов ОРД и их использования в уголовно-процессуальном доказывании.

По мнению С.С. Овчинского, нужны процессуальные гарантии для того, чтобы использовать фактические данные, которые были получены в результате ОРД в процессе доказывания, ссылаясь при этом на гносеологическую природу методов познания [Овчинский, 2000, 20-21, 61].

В основе взаимодействия между различными субъектами обвинительной власти лежат получение, обмен, использование информации. Информационный аспект взаимодействия сотрудников следственных подразделений и подразделений, осуществляющих ОРД, сейчас приобрел исключительную актуальность [Власова, 2018]. Нам импонирует точка зрения правоведов, указывающих на внутреннюю связь и схожесть результатов ОРД (фактических данных, добытых в процессе ОРД) со сведениями, используемыми в процессе предварительного расследования [Лупинская, 2005, 650-651].

В правовом государстве только суд уполномочен принимать решение о применении уголовного закона – по результатам судебного разбирательства, в ходе которого им устанавливается основание для акта правосудия [Власова, 2017]. Из этого вытекает отрицание следственной доктрины уголовно-процессуальных доказательств и отрицание необходимости проверки следственным путем данных, полученных в ходе ОРД, как условия передачи их суду [Власова, Наметкин, 2018].

Отрицая следственный стандарт допустимости, мы должны разрешить проблему использования в судебном доказывании результатов ОРД, но реализации этого мешает существующая доктрина уголовно-процессуального доказывания. Действительно, сведения, которые были получены оперативно-розыскным путем, могут стать уголовно-процессуальным доказательством только после их проверки следственным путем, которая порой весьма символична¹. Процедура опроцессуаливания подобной информации, полученной в ходе ОРД, как мы видим, весьма формальна. В связи с этим возникает закономерный вопрос: нужна ли она?

Однако, как мы уже ранее отмечали, современная доктрина четко разграничивает эти два вида познавательной деятельности (ОРД и досудебная (судебная) следственная деятельность), различия между которыми состоят в субъекте доказывания, наборе познавательных средств, форм, правовом стандарте доказанности процессуальных решений, которые принимаются на их основе. Существующий механизм уголовно-процессуального регулирования зиждется на разграничении между ОРД и уголовно-процессуальной деятельностью как одним из официально-установленных положений настоящей доктрины. Однако автор полагает, что подобная дифференциация познания неприемлема, так как дифференцировано оно должно быть по принципу «до и вне суда» и «в суде». При подобном подходе должна произойти коренная перемена в существующей модели доказывания, как на этот счет отмечают С.В. Власова и В.В. Уткин: первое различие между ОРД и следственным доказыванием заключается в досудебном доказывании, осуществляемом в одностороннем порядке органом уголовного преследования [Власова, Уткин, 2019].

В.П. Гмырко об уголовно-судебных доказательствах говорит как о любых материалах, которые предоставлены суду сторонами, исследованные судом и подходящие и доступные для обоснования их процессуальных позиций по сути разрешаемых юридических вопросов [Гмырко, 2014]. Именно эти «любые материалы» могут быть получены оперативно-розыскным путем. Поэтому автор склоняется к мнению о возможности (которая должна быть взята за правило) формирования судебных доказательств на основании материалов, полученных в ходе ОРД. Отсюда можно вывести определение уголовно-судебного доказательства, которое было сформировано на основе результатов ОРД, как сведений, которые были предоставлены

¹ Такого рода примеры были встречены нами изучении уголовных дел № 1-317/2017 и № 1-124/2016 (архив Канавинского районного суда г. Нижний Новгород).

стороной обвинения в виде конкретных фактических материалов, на основе которых судом делается вывод о том, существовал или нет доказываемый факт. Поэтому результаты ОРД должны принять на себя статус фактических материалов, на основе которых в рамках судебного следствия возможно формирование уголовно-судебного доказательства. Действительно, если лишить существующую следственную форму досудебного доказывания и снять формальные различия между способами получения фактического материала, то в данном случае права и свободы человека и гражданина нарушены не будут при существующем институте судебного контроля, а также наличии системы сдержек и противовесов правового государства.

Нам импонирует точка зрения В.Ю. Миллера относительно того, что раскрытие и расследование имеют единое сущностное содержание [Миллер, 2018]. Поэтому досудебное доказывание должно включать в себя симбиоз ОРД и уголовно-процессуальной деятельности. Должна быть стерта эта граница между ОРД и следственными действиями как способом получения и формирования обвинительных доказательств. Таким образом, необходимо ликвидировать существующую следственную фикцию, закрепленную в ст. 89 УПК РФ (запрет использования в процессе доказывания результатов ОРД). У суда и субъектов доказывания должна быть полновесная возможность получения информации из первоисточников с последующей возможностью исследования полученной информации и ее проверки.

Заключение

Действующий УПК РФ, по мнению автора, должен освободиться от нормативно-следственной дефиниции определения процессуальных доказательств, а также перечня их источников. Изменения, вносимые законодателем в УПК РФ, должны коснуться четкого определения порядка процедур при разрешении вопросов об относимости и допустимости уголовно-судебных доказательств.

Библиография

1. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств. Нижний Новгород, 2011. 176 с.
2. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9-18.
3. Власова С.В. Судебное следствие в современном уголовном процессе: теоретический и правоприменительный аспект // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 193-194.
4. Власова С.В., Наметкин Д.В. О необходимости перехода от следственной концепции уголовно-процессуального доказывания и использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве к состязательной // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 31-36.
5. Власова С.В., Уткин В.В. К вопросу о формировании уголовно-процессуальных доказательств из информации, полученной в ходе ОРД // Материалы вузовской научно-практической конференции «Оперативно-розыскное законодательство: история, современность, тенденции развития (к 100-летию уголовного розыска)». Нижний Новгород, 2019. С. 25-32.
6. Гмирко В.П. Уголовно-судебные доказательства: юридическое понятие или определение? // Право Украины. 2014. № 10. С. 26-35.
7. Лупинская П.А. (ред.) Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: практикум. М.: Юристъ, 2005.
8. Миллер В.Ю. «Раскрытие преступления» и «расследование преступления»: соотношение понятий в контексте современного уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 72-79.
9. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05.07.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
10. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М.: Инфра-М, 2000. 367 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

On the formation of criminal procedural evidence from information obtained during operational-search activities

Tat'yana A. Tabunkina

Lecturer at the Department of administrative law and procedure,
Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: tatiana.tabunkina@yandex.ru

Abstract

The author of the article makes an attempt to reflect on how criminal procedural evidence is formed from the information that was obtained during operational search activities with due regard to the regulatory acts in this sphere, including the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Federal Law of the Russian Federation No. 144-FZ of August 12, 1995 “On operational-search activities”. The article deals with the classical paradigm of using the results of operational-search activities in proving in criminal proceedings, as well as new views in the science of criminal procedure on the possibility of using the results of operational-search activities in proving in criminal proceedings. It focuses on the informational component of the interaction between police officers engaged in operational-search activities, the staff of preliminary investigation bodies and the staff of inquiry units. The author points out that there is no need for differentiating cognition during criminal procedural and operational-search activities. The author gives her definition of criminal judicial evidence and concludes that it is necessary to eliminate the existing investigative fiction enshrined in Article 89 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the form of a ban on the use of the results of operational-search activities in the process of proving.

For citation

Tabunkina T.A. (2019) K voprosu o formirovanii ugovolno-protsessual'nykh dokazatel'stv iz informatsii, poluchennoi v khode ORD [On the formation of criminal procedural evidence from information obtained during operational-search activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (6A), pp. 167-172.

Keywords

Operational-search activities, results of operational-search activities, evidence, criminal proceedings, civil procedure.

References

1. Aleksandrov A.S., Frolov S.A. (2011) *Otnosimost' ugovolno-protsessual'nykh dokazatel'stv* [Relevance of criminal procedural evidence]. Nizhny Novgorod.
2. Gmirko V.P. (2014) Ugolovno-sudebnye dokazatel'stva: yuridicheskoe ponyatie ili opredelenie? [Criminal evidence: a legal concept or definition?] *Pravo Ukrainy* [The law of Ukraine], 10, pp. 26-35.
3. Lupinskaya P.A. (ed.) (2005) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: praktikum* [Criminal procedural law in the Russian Federation: a tutorial]. Moscow: Yurist" Publ.
4. Miller V.Yu. (2018) “Raskrytie prestupleniya” i “rassledovanie prestupleniya”: sootnoshenie ponyatii v kontekste sovremennogo ugovolnogo protsessa [“Crime solution” and “crime investigation”: the correlation between the concepts

- in the context of modern criminal procedure]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Forensic specialist's library. Scientific journal], 1, pp. 72-79.
5. *Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12.08.1995 № 144-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.07.1995* [On operational-search activities: Federal Law of the Russian Federation No. 144-FZ of August 12, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ [Accessed 14/06/19].
 6. Ovchinskii S.S. (2000) *Operativno-rozysknaya informatsiya* [Operational-search information]. Moscow: Infra-M Publ.
 7. Vlasova S.V. (2018) K voprosu o prispособlivanii ugolovno-protsessual'nogo mekhanizma k tsifrovoi real'nosti [On adapting the criminal procedural mechanism to the digital reality]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Forensic specialist's library. Scientific journal], 1, pp. 9-18.
 8. Vlasova S.V. (2017) Sudebnoe sledstvie v sovremennom ugolovnom protsesse: teoreticheskii i pravoprimeritel'nyi aspekt [Judicial investigation in modern criminal procedure: theoretical and law enforcement aspects]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2, pp. 193-194.
 9. Vlasova S.V., Nametkin D.V. (2018) O neobkhodimosti perekhoda ot sledstvennoi kontseptsii ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya i ispol'zovaniya rezul'tatov ORD v ugolovnom sudoproizvodstve k sostyazatel'noi [On the need to move from the investigative conception of proving and using the results of operational-search activities in criminal proceedings to the adversary one]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2, pp. 31-36.
 10. Vlasova S.V., Utkin V.V. (2019) K voprosu o formirovanii ugolovno-protsessual'nykh dokazatel'stv iz informatsii, poluchennoi v khode ORD [On the formation of criminal procedural evidence from information obtained during operational-search activities]. *Materialy vuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Operativno-rozysknoe zakonodatel'stvo: istoriya, sovremennost', tendentsii razvitiya (k 100-letiyu ugolovnogo rozyska)"* [Proc. Conf. "Operational-search legislation: the history, modernity and development trends (on the centenary of criminal investigation)"]. Nizhny Novgorod, pp. 25-32.
 11. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 14/06/19].